

Глава 30: Психиатрическая больница «Голубая Гора (Часть 30)

Ци Чаньян поспешил взглянуть.

В комке ила глазное яблоко вращалось, скользя взглядом с лица Се Фанчэна на лицо Ци Чаньяна, выглядело настолько живым, словно ил сам породил этот глаз.

Ци Чаньян спросил:

— Как ты понял, что это глаз Лю Ханьси?

— Ну как это объяснить... — Се Фанчэн, насмотревшийся такого добра, сразу распознал, но объяснить было сложно. Он на мгновение задумался и решил не заморачиваться. — Догадался.

Ци Чаньян с неммым укором посмотрел на него, но знал, что хоть этот тип и ведёт себя загадочно, даже чудаковато, его словам обычно можно верить.

Видимо, Лю Ханьси тоже не был обычным человеком — эта лужа ила перед ними оказалась точь-в-точь как у директора.

Может, между Лю Ханьси и директором есть какая-то связь?

Глазное яблоко вращалось и вращалось, а затем, пока двое разговаривали, внезапно нырнуло вглубь ила. Когда Се Фанчэн снова начал ковырять палкой, глаз уже бесследно исчез.

— О-о?

Се Фанчэн, озадаченный, продолжил переворачивать ил палкой, прилагая такие усилия, что Ци Чаньян начал сомневаться: даже если глаз изначально ещё был в иле, сейчас его там уж точно не осталось.

— Хватит ковырять, — Ци Чаньян вспомнил свой опыт схватки с директором. — Пространство между этими сгустками ила взаимосвязано. Глаз, должно быть, уже перебрался в другой комок.

Так и оказалось.

Первый этаж, комната Лю Ханьюэ. Большая масса ила просочилась из стены, капнула на пол и заволновалась, будто кипяток. Вскоре из ила показалась костлявая рука, на которой невооружённым глазом можно было разглядеть, как быстро отрастают новые ткани. Затем рука уперлась в пол, слегка напряглась и вытянула из ила остальное тело.

Лю Ханьси выбрался из ила, сел на пол и стал ждать, пока полностью восстановится плоть. Затем засучил рукав, порылся в массе ила, выловил своё глазное яблоко и вставил его обратно в глазницу.

Видно было, что он прекрасно знает эту комнату. Посидев немного на полу, Лю Ханьси поднялся, подошёл к письменному столу, сначала вытер его, привёл в порядок, затем открыл ящик и достал фотоальбом.

Когда он открыл альбом, все изображения Лю Ханьюэ на фотографиях плотно смыкали глаза, явно не желая с ним общаться.

Лю Ханьси криво усмехнулся и положил альбом обратно в ящик.

Но затем ему что-то пришло в голову, и он снова достал альбом, раскрыв его на странице с кровавым пятном.

На той странице Лю Ханьюэ с бесстрастным лицом закрывала глаза. Лю Ханьси постучал по двери за её спиной, и в комнате раздался слабый, но настоящий стук.

— Сестра, мы скоро уйдём, — на лице Лю Ханьси появилась торжествующая улыбка. — Мы скоро освободимся и встретимся с мамой.

В альбоме Лю Ханьюэ внезапно открыла глаза, и по её щекам медленно потекли кровавые слёзы.

Казалось, она пыталась что-то сказать, но человек, оставшийся лишь на фотографии, явно не мог общаться с Лю Ханьси.

Тот лишь хихикнул и наконец убрал альбом обратно в ящик.

Ил сжался в тонкий плоский слой, проскользнул за дверь и вскоре унёс Лю Ханьси с собой.

В закрытом альбоме Лю Ханьюэ широко раскрытыми глазами отчаянно водила пальцем, будто пыталась что-то написать в пустоте.

Она так сильно старалась, что густая кровь начала просачиваться из страниц альбома.

Когда после полудня все постепенно проснулись и продолжили искать подсказки в читальном зале, Ци Чаньян первым заметил неладное.

— Вчерашний вечерний выпуск газеты... на нём появилось кровавое слово! Там написано: «Бегите!»

Как и прежде, только игроки, принявшие лекарство — включая Ци Чаньяна — могли это видеть. Это было предупреждение от Лю Ханьюэ.

Все переглянулись.

Гу Шаньшань, стоя рядом, анализировала ситуацию:

— В прошлый раз Лю Ханьюэ предупредила нас «не верить Гэ Цзюань», а теперь говорит «бегите» — похоже, она NPC на нашей стороне. Лю Ханьси и пациенты изначально тоже должны были быть возможными союзниками — судя по тому, как Номер Девять относится к брату Се, если бы мы собрали все улики, они могли бы присоединиться к нам. Директор Хань Ци и врачи — наши противники. Остается еще фальшивая Гэ Цзюань.

Ночная «лже-Гэ Цзюань» была агрессивна, но днём, когда она появилась в первый раз — даже если её слова были умышленной провокацией — она не проявляла явной враждебности.

Её позиция как NPC довольно неоднозначна.

Гу Шаньшань мысленно пробежалась по всем известным уликам:

— Если бы мы были командой новичков, пытающихся выжить в этой игре без приёма таблеток, нам нужно было бы, чтобы NPC-пациенты нас не атаковали. Для этого нужны улики вроде дневника Ван Хэ. Но за эти два дня в читальном зале мы не нашли ничего, кроме этого дневника.

— А если принимать таблетки — придётся столкнуться с директором... Раз у каждого игрока есть шанс пройти игру, значит, должна быть и улика, которая защитит нас от атак директора. Пока что мы предполагаем, что это кольцо.

Она нахмурилась:

— Ци-сан, тебе не кажется, что все найденные нами улики больше похожи на случайно уцелевшие остатки после чьего-то тщательного обыска?

Ци Чаньян тоже задумался.

В сюжетных квестах обычно много подсказок, но здесь всё наоборот — их крайне мало. Однако, если это не сюжетный квест, а обычный квест первого уровня, то сила местных NPC явно превышает стандартные показатели для такого уровня.

Его взгляд снова скользнул по лицам игроков.

Новички всё ещё усердно искали улики, но из-за приёма двух таблеток тела каждого уже начали меняться.

Лу Сяоциннь изменилась сильнее всех. Раньше она занималась танцами — ходила с прямой спиной, её фигура была стройной, осанка безупречной.

Но теперь у неё на спине выросла огромная горб, заставлявшая её сутулиться. Её изящные конечности распухли, а овальное лицо раздулось почти вдвое.

Эти новички понимали, что в этом подземелье они лишь обуза, и потому вели себя предельно покорно и послушно.

Единственный, кто не вписывался в эту картину — таинственный Се Фанчэн, чьё настоящее положение и даже статус игрока оставались под вопросом.

— ...И где теперь этот Се Фанчэн?

Сюэ Кай робко ответил:

— Брат Се пошёл играть в бадминтон.

Вот же чёрт!

Даже зная, что Лю Ханьси исчез, и все сейчас в опасности, он ни капли не беспокоится!

Неужели он...

Мысль мелькнула в голове Ци Чаньяна, заставив его на мгновение замереть.

На самом деле, ещё с момента пробуждения после обеда, когда он увидел, как Се Фанчэн и Гу Шаньшань превратились в странных монстров, он начал испытывать к ним смутное, необъяснимое отвращение.

И напротив — глядя на Хэ Синя, он вдруг почувствовал, что тот, кажется, стал ему ближе.

Неужели подземелье уже начало ассимилировать его?

Ци Чаньян ощутил прилив бессилия.

Если даже он, опытный игрок, сохраняющий бдительность, начал испытывать такое, то что говорить об остальных?

Подозрительность и ужас этого подземелья выходили за рамки его понимания.

Он посмотрел на Гу Шаньшань — в его глазах это было существо в оранжево-красной куртке со странной маской, от одного взгляда на которое становилось не по себе.

— Шаньшань, — понизил голос Ци Чаньян, — у меня предчувствие, что мы можем погибнуть здесь.

Гу Шаньшань резко подняла голову.

Ци Чаньян горько усмехнулся:

— Возможно, с самого первого дня единственно верным путём было «не принимать таблетки и не входить в побочные квесты».

В этот момент дверь в читальный зал открылась.

Второй человек, который так и не принял таблетки и не участвовал в побочных квестах, вернулся после игры в бадминтон. Увидев двоих у стойки с газетами, он махнул рукой:

— Эй, бездельничаете?

Этот беспечный тон заставил Ци Чаньяна почувствовать себя дураком за то, что он на секунду заподозрил, будто ключевые улики в подземелье могли быть украдены Се Фанчэном.

Хотя бы потому, что если бы тот действительно хотел их смерти, ему достаточно было просто не помогать.

Се Фанчэн подошёл ближе:

— О чём болтаете?

Ци Чаньян слегка замялся.

— Мы с Шаньшань обсуждали, что, возможно, ваш путь — единственно верный. Те из нас, кто принял таблетки, уже начали ассимилироваться подземельем. — В его голосе зазвучала горечь. — Перед входом в подземелье я думал, что смогу вывести всех живыми. Не ожидал, что погибну на квесте первого уровня.

Гу Шаньшань вздрогнула:

— Ци-сан, ночь ещё не наступила, и никто не знает, какой путь действительно правильный. Слишком рано говорить такое.

Се Фанчэн тоже добавил:

— Да ну, хватит уже ныть про жизнь и смерть.

Ци Чаньян почувствовал лёгкое тепло в груди — оказывается, этот безалаберный на вид

человек в трудную минуту умеет поддержать.

Се Фанчэн продолжил:

— Звучит пошло.

Ци Чаньян: «...»

Так он и знал!!!

— В общем... будьте осторожны ночью.

Однако уже во время ужина все заметили неладное.

Изменения Лу Сяоциннь достигли такой степени, что она почти полностью утратила способность к нормальному общению. Теперь она, как и другие NPC-пациенты, не сводила глаз с мясных шариков на столе.

Раньше девушка ела мало, и каждый приём пищи в этом подземелье давался ей с трудом — она почти никогда не притрагивалась к еде добровольно.

Но на этот раз Лу Сяоциннь, словно боясь, что у неё отнимут еду, жадно набросилась на свою порцию.

Даже Ци Чаньян почувствовал, что еда на столе пахнет как-то особенно аппетитно. Его мысли стали тягучими, и когда Гу Шаньшань тихо заговорила с ним, ему потребовалось время, чтобы понять её слова.

— ...Посмотри на Хэ Синя. Кажется, он только сейчас заметил исчезновение Лю Ханьси и выглядит растерянным. Но мы ещё вчера видели объявление о его пропаже в газете. Сегодня вечером нам нужно срочно пробраться в охрану и взять завтрашний выпуск, чтобы узнать, что произойдёт дальше. ...Ци-сан?

Ци Чаньян медленно кивнул:

— Верно.

Гу Шаньшань замолчала.

После ужина Ци Чаньян и остальные машинально встали и уже готовы были последовать за NPC-пациентами в зал для бадминтона.

Только окрик Гу Шаньшань заставил их очнуться.

Они вернулись в читальный зал, где воцарилась мёртвая тишина.

Лу Сяоциннь сидела у стеллажа, будто пытаясь продолжить дневные поиски, но её руки лишь бесцельно скользили по корешкам книг. Вдруг она тихо заплакала:

— Простите... я не помню... где я остановилась...

Её голос стал прерывистым, каждое слово давалось с трудом — точь-в-точь как у NPC-пациентов.

Ци Чаньян покачал головой:

— Ты не виновата.

Он посмотрел на Гу Шаньшань, из последних сил пытаясь сформулировать мысль:

— Сегодня вечером... ты и Се Фанчэн... берегите себя в первую очередь.

Достав розовый флакон с таблетками, он после долгих раздумий добавил к ним лекарство для NPC-пациентов и раздал каждому по одной штуке.

— Сегодня ночью... если почувствуете желание напасть — примите таблетки. Сначала те, что для NPC-пациентов. Если не подействует — тогда те, что мы принимали эти два дня.

Все сжали в руках полученные таблетки, их глаза были прикованы к Гу Шаньшань и Се Фанчэну. Никто не возражал.

У Гу Шаньшань навернулись слезы.

Подошло время — Хэ Синь высунул голову в дверь, напоминая, что пора возвращаться в палаты.

— Пойдемте. Ци Чаньян тоже взял две таблетки, затем крепко сжал в руке оружие. — Это наша последняя ночь.

В палатах игроки и NPC-пациенты, как и в первый день, разместились по порядку.

Но в первой палате теперь была Лу Сяоциннь, а третья — Лю Ханьси — пропала, оставив её одну. Ци Чаньян, опасаясь, что пустая палата может нарушить какие-то правила, поменялся с ней местами.

Се Фанчэн и Гу Шаньшань остались в четвертой палате, а её оригинального "жителя" отправили к девятому пациенту.

Гу Шаньшань лихорадочно обдумывала план действий:

— После обхода врачей мы сначала возьмем вечернюю газету, посмотрим, что произойдет завтра, а затем... Она заколебалась. — Думаю, мы должны вернуться и защищать их. Но сейчас они в побочном квесте, куда мы не можем попасть. Если же мы не останемся, Лю Ханьси явно задумал что-то серьезное.

И еще было послание от Лю Ханьюэ: — Бегите.

Но куда? Психиатрическая больница имела всего три этажа — где тут можно спрятаться?

Время шло, но ожидаемые Хань Ци и Хэ Синь так и не появились.

Лу Сяоциннь в первой палате осталась наедине с NPC-первым пациентом. Раньше она бы смертельно боялась таких соседей, но теперь чувствовала к нему все большую... странную близость.

Она смутно осознавала, что её состояние ухудшается, что подземелье поглощает её, и вскоре она останется здесь навсегда — чудовищем среди чудовищ.

Но в этот момент она испытывала странное облегчение: ассимиляция избавила её от страха перед этими NPC.

— Привет, — обратилась она к NPC-первому пациенту.

Тот повернулся к ней. Движение было неестественным — тело оставалось отвернутым, а голова развернулась на 180 градусов. Его неестественно большие глаза пристально изучали Лу Сяоциннь.

Раньше я бы уже рыдала от ужаса, мелькнуло у неё в голове.

Но сейчас она спокойно продолжила:

— Время пришло... почему врачи... не идут?

Первый пациент не мигая смотрел на неё:

— Сегодня их не будет.

Лу Сяоциннь склонила голову:

— Почему?

Рот NPC растянулся в жуткой улыбке:

— У них кончились лекарства.

Девушка напрягла затуманенное сознание, но так и не поняла:

— Почему?

— Потому что лекарства принадлежат директору. А директор сегодня...

В этот момент в коридоре наконец раздался долгожданный скрип медицинской тележки.

Все NPC в палатах как по команде вскочили, уставившись на двери с немым изумлением.

Раздался стук в дверь:

— Тук-тук. Осмотр врача.

<http://bllate.org/book/14423/1275030>